Неудобная трагедия

«Погром», худ. Иссахар-Бер Рыбак, 1919

Погром. Это русское слово вошло без перевода во все языки мира. Особенно часто звучало оно на Украине в эпоху Гражданской войны, где только в 1918 — 1920 годах в ходе антиеврейского насилия погибло по минимальным оценкам 50 000 евреев. О жертвах и палачах мы вспоминаем с историком, гидом и архивистом Надей Липес.

— Почему феномен погромов эпохи Гражданской войны сегодня мало кого интересует, хотя к изучению Холокоста приковано огромное внимание?

— Безусловно, трагедия Холокоста затмила собой все антиеврейское насилие предшествующих десятилетий.К тому же изучать Катастрофу очень удобно – во-первых, во-первых всех устраивает, что её главными виновниками были немцы, а во-вторых сами немцы с этим согласны. С погромами дело обстоит по иному. К тому же, вы слышали что-то о грантах для молодых исследователей или конкурсах для школьников, изучающих тему еврейских погромов на Украине? И я нет… А для занимающихся проблемами Катастрофы — от старшеклассников до маститых ученых – существует множество программ.

Разумеется, для историков это не закрытая тема, есть архивы, тысячи свидетельств, но на уровне общественного сознания никто не хочет слышать о еврейских погромах…

— Насколько можно доверять еврейским свидетельствам? Например, доказано, что в хрониках Натана Ганновера количество жертв Хмельнитчины завышено порой в разы… А говоря о погромах Гражданской, надо учитывать и то, что архив Комитета по оказанию помощи пострадавшим от погромов формировался уже при советской власти.

— Когда начали собирать эти свидетельства, советская власть в Киеве еще не утвердилась, вообще никто не знал, кто через неделю будет «на троне», ведь город, по воспоминаниям Булгакова, 18 раз переходил из рук в руки.

Да и сам Комитет был сформирован не большевиками — он стал наследником Еврейского комитета помощи пострадавшим от военных действий, учрежденного еще в 1914 году, с началом Первой мировой войны. И занимался, кстати, не только погромленными. В 1919 году после эпидемии испанки множество детей остались сиротами, поэтому были открыты специальные еврейские детские дома. Эти дома, при поддержке «Джойнта», просуществовали до 1922 года, и очень многих детей удалось вывезти в США — для воссоединения с реальными или мнимыми родственниками.

— Громили все?

— Все, кроме войск Скоропадского. Поэтому, когда немцы наступали, евреи не спешили эвакуироваться, помня, что в Первую мировую единственная власть, которая их защищала, была немецкой.

Из документов, с которыми мы работали, ясно, что часто инициаторами погрома выступали атаманы, как сказали бы сегодня, полевые командиры, а иногда учителя или священники. Остальное было делом техники, ведь со всех сторон друг с другом воевали обычные крестьяне, которым дали в руки оружие и указали врага.

— Можете описать схему типичного погрома?

— Часто евреи узнавали о погроме заранее, но убежать было невозможно —

людей отлавливали и убивали за такую попытку. Потом приходили бандиты и, как правило, требовали контрибуцию — до завтрашнего утра местечко должно было собрать энную сумму.

В первой книжке о погромах, изданной в 1920-е годы в Германии, все они делились на три категории. В первом случае бандиты только грабили и калечили, но не убивали. Один из атаманов ставил условие — принесешь деньги — отпустим. Кто приходил с выкупом, тому отрубали левую руку, чтобы правой можно было работать, а ослушавшимся отрубали правую. Вторая категория — это погромы-убийства, дома даже не грабили, просто сжигали.

И, наконец, идейные погромы, как, например, знаменитый погром в Проскурове — редкий, надо сказать, случай. Большинство погромов были бытовыми, поэтому мало кого интересовали. А сегодня многие ли озабочены тем, например, что на киевском вокзале избивают бомжей?

— Каковы были шансы на спасение?

— Хорошие соседи-украинцы могли одолжить (и часто одалживали) евреям иконы. Шла, например, банда на Умань, проходит через Жашков **—** видит, икона в окне **—** просто проходит мимо, никто специально по домам не рыскал, как нацисты двадцать с лишним лет спустя.

Есть множество свидетельств, что когда жители села вставали на защиту евреев, а это происходило примерно в трети случаев, никто из заезжих бандитов их не трогал. Как только староста выходил навстречу банде и говорил, мол, это наши евреи **—** не было ни убийств, ни грабежей.

— И от чего это зависело? В каких селах выходили, а в каких нет?

— Были местечки, где 80% жителей составляли евреи **—** их грабило и убивало соседнее украинское село. Так было с моей Соколовкой, где евреев убивали их соседи, жившие на другом берегу озера **—** из банд Соколова, Зеленого и пр. Они знали, у кого и чем можно поживиться, «гастролеры» обычно понятия не имели к кому стоит наведаться в первую очередь.

В селах же, где украинцев было большинство, евреев часто защищали, а если, к примеру, на три села был один портной-еврей, обшивавший всю округу, за

него вообще стояли горой. Такие случаи были даже в годы Холокоста — мне рассказывали о семейной паре портных, всю войну прожившей в своей хате в Карпатах.

— А как вела себя сельская интеллигенция?

— В опросных листах Комиссии по содействию жертвам погромов есть отдельный вопрос о роли местной интеллигенции. На что от разных людей был получен примерно один и тот же ответ, мол, интеллигенция принимала активное участие в погромах, но всегда при этом у фельдшера или учителя были друзья-евреи, которых они прятали. Да, призывая громить, они не забывали предупредить своего Мошку/Янкеля/Ицко — мол, схоронись на пару дней, а то и сами его прятали.

Картина очень далека от черно-белой. Вот, например, рассказывает выживший свидетель событий — идут они с друзьями по местечку вечером, вдруг налетает ватага заезжих бандитов и избивает их до полусмерти. Потом они долго ползут к местной знахарке-еврейке, та обещает помочь и зовет каких-то людей — тех самых, что едва не убили их пару часов назад! И эти типы начинают залечивать раны своим жертвам! Все просто, на самом деле, — сначала, на улице бандиты встретили *безымянных, типичных, евреев вообще*, над которыми не грех поиздеваться. Но друзья этой знахарки — их друзья, поэтому пострадавшие провели в этом доме неделю, а мучители носили избитым еду и ухаживали за ними.

— Несколько слов об основных стереотипах, связанных с погромами той эпохи.

— Достаточно часто погромы Гражданской войны приписывают не их истинным виновникам. Например, по рассказам родственников, одного из моих прадедушек убили петлюровцы. У меня не было причин им не верить, пока я не занялась этим вопросом и не изучила карту перемещений по Украине разных бандформирований — такая, представьте себе, существует. И выяснилось, что в 1920 году по территории Голованевского уезда войска Петлюры не проходили. То есть громили другие. Кто? Об этом мы уже вряд ли узнаем.

У моего деда в погромах убили множество родственников с обеих сторон. Его папа не рассказывал ему *ничего*, первый раз слово «погром» он услышал от

своей тети, когда на вопрос, а где твой муж, услышал в ответ, мол, в погроме в Соколовке убили. При этом никаких дополнительных комментариев не последовало. Деду сегодня 91 год и он ничего не знает или не хочет знать о том, что происходило за несколько лет до его рождения.

Что касается американских евреев и израильтян, то многие из них вообще уверены, что погромы 1918 — 1920 годов дело рук Богдана Хмельницкого и казаков. Я часто вожу экскурсии и однажды вижу, как турист, указывая на памятник Богдану, говорит своим взрослым детям, мол, это тот самый Хмельницкий, который чуть не изнасиловал вашу бабушку. Вопрос, неужели их бабушке было 300 лет, его шокировал…

После одной из наших лекций в США одна женщина встала и недоуменно спросила: «А где же казаки в вашем рассказе? Я знаю, кто убивал — это казаки…»

— Кто и как стремился прекратить погромы? Насколько это удавалось Красной армии, УНР, деникинцам и т.д.?

— Централизованно никто и никак. Собственно, самая большая проблема и состоит в безнаказанности. Если бы одну банду в 1918 году расстреляли, никто бы евреев больше не трогал. Но ни белые, ни УНР позволить это себе не могли — их ряды и так редели. Только когда стало ясно, что и петлюровцам, и деникинцам придется куда-то (то есть на Запад) бежать, они стали реально бороться с погромным движением. Петлюра выпустил свое знаменитое воззвание и расстрелял полтора десятка человек. Махно изначально старался не допускать погромов.

Вместе с тем в Красной армии за участие в погромах было расстреляно около 600 бойцов, одновременно с этим новая власть стала нести в массы мысль о том, что погромы — дело рук исключительно петлюровцев, деникинцев и махновцев.

Как бы то ни было, когда погромное движение прекратилось, у многих евреев уже не осталось ничего — домов, лавок, денег, украшений.

— И все-таки, почему погромы до сих пор фигура умолчания… И что нам известно о судьбе их участников?

— Многие из них сделали успешные карьеры в годы советской власти — я сама читала показания одного из видных погромщиков, датированные 1925-м годом — не был, не знал, не участвовал. А рядом документы, неопровержимо свидетельствующие, что он *лично* убивал евреев. Его продвижению по партийной линии это, впрочем, не помешало.

Многие из инициаторов погромов были интеллигентами в первом поколении, атаман Зеленый, например, учительствовал в церковно-приходской школе. И если судьба большинства атаманов незавидна, то их помощники не бедствовали при большевиках, и явно не в их интересах было давать ход этой теме. Это постыдная история, о которой постарались забыть, ведь если пособники нацистов все-таки были наказаны, то эти люди нашли себя при новом режиме, и режим сделал все, чтобы не пятнать себя подобными воспоминаниями. Я уж не говорю о том, что многие из погромщиков и в дальнейшем отрывались на евреях, используя машину государственного антисемитизма, но это уже другая история…

Беседовал Михаил Гольд

Это было, было…

Из письма главы фастовского комитета помощи погромленным Э. Гуртового члену комитета Л. Годику о погроме в м. Фастов Киевской губ. в августе — сентябре 1919 г.

Глубокоуважаемый Лев Яковлевич,

…нам пришлось пережить последовательно сначала уход большевиков, а потом приход разного рода повстанческих частей (зеленовцев, потенковцев, Запорожской бригады и т.п.) и со всеми так лавировать, чтобы они нанесли хоть минимум вреда, чтобы хотя бы убийств не было. Но это все уже в прошлом… Важнее настоящее. Вступили деникинцы. Вы понимаете, конечно, с каким нетерпением их ждали после повстанческих частей, как огромному большинству еврейского населения казалось, что вот она грядет, наконец, настоящая власть… И что же? В первый же день и всю ночь шел невероятный

грабеж, сопровождавшийся насилиями над женщинами (7 — 8 случаев), раздробили также одному еврею руку. Грабеж был до сих пор небывалый, Фастову незнакомый, т.е. со взламыванием полов, рытьем погребов, развалкой печей и т.д. Всю ночь над местечком стоял стон от криков, и впечатление ...было такое, что идет не грабеж, а повальная резня, тем более, что предварительно носились по местечку такие слухи и циркулировали главным образом среди христиан (наша прислуга, забрав свои вещи, ушла на эту ночь из дома). Дожили кое-как до утра — бросились к властям, и в ответ:

— Что же, мы делаем и сделаем все возможное, но не все мы можем. Казаки (горцы) народ дикий, к тому же настроенный против евреев и, согласитесь, не без основания и т.д. и т.п. Наконец, помилуйте, один раненый и 7—8 насилий на такое местечко, как Фастов, ведь это — счастливейший исход. Ведь вот, если бы вы видели, что произошло в других местах, в Корсуни, Смеле, Ракитно, Гребенках и т.д. Во всяком случае меры принимаются и будут приниматься — самые неспокойные элементы удалены из города, назначен комендант, выпущены соответствующие приказы и т.д.

Ясно было сколько тут лицемерия, особенно, если добавить к этому, что активное участие в ночном грабеже принимала значительная часть офицеров. Все же мы, евреи, по присущей нам скромности, удовольствовались благими обещаниями и, когда прочли пару приказов, то воспрянули духом. Ночь прошла сравнительно спокойно, было всего, кажется, 3 или 4 налета.

Но вот утром сегодня ...какой-то солдат или казак покушался в одном доме на грабеж. Хозяин дома и несколько подоспевших на помощь соседей задержали и побили его или даже только хотели побить. Он выскочил на улицу, поднял крик «жиды бьют», — и в результате прибежавшие на крики солдаты ...убили совершенно непричастного молодого человека из Брусилова, а потом еще распустили слух, что «жиды убили казака» и надо, дескать, отомстить. Вы понимаете, конечно, в какую панику это ввергло местечко. ...все время отдельные лица, офицеры, вольноопределяющиеся являются то к одному, то к другому обывателю и под разными предлогами вымогают деньги: мол, дадите, буду охранять вас лично и вашу улицу (в зависимости от того, сколько дадите), а то и совсем просто: дадите — хорошо, а не дадите — спровоцирую вас. И действительно, были уже попытки провокации: позавчера прискакало к Спиваку несколько человек и заявляют: «Нам необходимо взломать окна и двери, ибо из этого дома стреляли».

Наконец, сообщу Вам еще один последний штрих. При приеме делегации комендант определенно заявил, что караульным патрулям надо платить за охрану и рассчитываться надо с каким-то адъютантом. Съели и это, заплатили за ночь указанному адъютанту 10 тыс. руб. Коменданту вручили в виде пожертвования Добровольческой армии 25 тыс. руб., и после всего этого начальник гарнизона ...вызывает казенного раввина Клигмана и заявляет: в местечке имели место печальные события, о причинах не будем сейчас спорить. Что можно было сделать, то мы сделали, но чтобы окончательно установить спокойствие и порядок, дайте мне возможность дать казакам пряничек, т.е. внесите не позже, чем вечером сегодняшнего дня, минимум 200 тыс. руб.

ГА РФ. Ф. Р-1339. Оп. 1. Д. 426. Л. 12-13